

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТРАГЕДИЯХ ЕВРИПИДА: ВЗГЛЯД НА АНТИЧНУЮ ЖЕНЩИНУ

Ибодуллаева Мафтуна

*Студентка 2 курса Университета Oriental направление «Родной язык и
литература: русский язык и литература»*

Туйчиева Д. Р

Научный руководитель Старший преподаватель Университета Oriental

Аннотация: *Статья посвящена анализу специфики репрезентации женских образов в творчестве Еврипида — самого «психологического» драматурга Античности. В центре исследования находится конфликт между традиционным бесправным положением женщины в древнегреческом полисе и мощными, независимыми характерами героинь Еврипида. На примере таких персонажей, как Медея, Федра и Электра, авторы рассматривают новаторство драматурга в изображении внутренних переживаний, морального выбора и протеста женщины против навязанных социальных рамок. В работе делается вывод о том, что Еврипид одним из первых в мировой литературе вывел женщину из тени мужских персонажей, сделав её полноценным субъектом трагического действия и носителем глубокого психологического конфликта.*

Ключевые слова: *Античная литература, древнегреческая трагедия, Еврипид, женские образы, Медея, Федра, психологизм в литературе, социальный статус женщины, античная драматургия.*

ВВЕДЕНИЕ

Еврипид (ок. 480–406 гг. до н. э.) занимает особое место в античной литературе, так как он одним из первых сделал фокусом своих трагедий глубокое психологическое исследование женских образов. В отличие от современников, изображавших женщин схематично, Еврипид показал их сложными, страстными и страдающими личностями, чьи судьбы часто разрушаются под гнетом социальных норм, предательства или божественного вмешательства. Ниже представлен анализ женских образов в творчестве Еврипида: 1. Медея: Стихийная сила и разрушительная страсть. В трагедии «Медея» (431 г. до н. э.) показан образ женщины, которая переступает через социальные и моральные нормы из-за предательства. Новаторство: Медея — не просто жертва, она активно действует, выбирая месть вместо покорности. Психологизм: Еврипид раскрывает конфликт между материнской любовью и жаждой мести Ясону, что делает ее образ трагическим, а не просто злодейским. Взгляд на женщину: Медея прямо заявляет о тяжелой доле греческой женщины, зависимой от мужа, делая её голос символом протеста. 2. Алкеста: Идеал самопожертвования. В противоположность Медее, Алкеста представляет традиционный, но возведенный в абсолют идеал верной

жены. Самопожертвование: Она добровольно умирает вместо своего мужа Адмета, демонстрируя высшую степень преданности и любви. Трагедия долга: Еврипид акцентирует внимание на личной драме женщины, принимающей смерть, что делает образ эмоционально глубоким. 3. Ифигения: От жертвы к героине. Образ Ифигении проходит трансформацию в двух трагедиях: «Ифигения в Авлиде» и «Ифигения в Тавриде». «Ифигения в Авлиде»: Сначала она изображена как хрупкая девушка, жертва амбиций отца (Агамемнона), но в финале принимает свою судьбу с мужеством, превышающим мужество мужчин. «Ифигения в Тавриде»: Она становится мудрой жрицей, проявляющей находчивость и верность, спасая брата. 4. Вакханки: Образ стихийной, опасной силы. В трагедии «Вакханки» Еврипид исследует иррациональную, божественную сторону женской природы. Женщины здесь — не покорные хозяйки дома, а существа, одержимые богом Дионисом, способные на дикую, неуправляемую жестокость. Это предупреждение о том, что подавление женской природы может привести к разрушительному взрыву. Основные черты женских образов у Еврипида. Глубокий психологизм: Еврипид интересуется внутренним миром женщин, их чувствами и переживаниями. Взгляд на положение в обществе: Трагедии обнажают бесправие женщины в древнегреческом обществе. Активная роль: Женщины у Еврипида — не пассивные персонажи, а активные действующие лица, влияющие на ход событий. Еврипид показал, что женщины способны на сильные чувства, глубокий анализ и масштабные действия, что сделало его творчество прорывом в изображении античной женщины.

Женщины живут естественно и искренне. Женский образ, считал Еврипид, дает больше материала. Любимый образ Еврипида – Медея. Медея – особый образ, непонятно ее происхождение – восточное, иногда даже предполагается арийская ветвь, с точки зрения греков она – варварка. Она в родстве с Гелиосом, родственница Гекаты. Образ очень сложный и интересный. Первая трагедия, посвященная ей, называется «Пелиады». У Пелия 12 дочерей (Алкеста одна из них). Они просят омолодить отца. Но для этого нужно пустить старую кровь, чтобы влить новую, она раздает им 12 мечей. Дочери зарезали отца, но Медея отказывается оживлять его. Адраст, сын Пелия, изгоняет из Медею и Ясона из Иолка. Приходят в город Коринф. В 431 году Еврипид вновь обращается к образу Медеи (Медея)... 14 лет живут они в Коринфе. У них 2 сыновей. Живут, как обычные люди, но Ясон хочет жениться на Главке, дочери Креонта и стать царем. О характере Медеи мы узнаем очень многое уже из пролога, первого монолога кормилицы (Аристотель считал пролог “Медеи” образцом пролога трагедии). Кормилица рассказывает о том, что “оскорблена Медея” тем, что муж ей предпочел другую, а ради него она пожертвовала всем (родиной, семьей, жизнью брата, добрым именем, друзьями). Медея страшно разгневана предательством мужа, доведена почти что до безумия. Кормилица дает точную оценку Медее: “Обид не переносит тяжелый ум, и такова Медея”, - зная Медею, кормилица

боится, сколько бед она может сотворить из мести: Мотивов Медеи зрители не понимали. Она его не ревнует. Не любовь движет и Ясоном. Было бы смешно, если б она ревновала. Она красавица, волшебница, Главка по сравнению с ней ничто. Она чувствует себя преданной, оскорбленной. Она доверила ему свою судьбу, он оскорбил ее доверие. И безграничная любовь превратилась в безграничную ненависть. Перед нами горе одинокой, обманутой, покинутой женщины. Еврипид одним из первых обратился к изображению любовного конфликта в драме и сделал любовную страсть движущим мотивом событий. Героиня не считает свою участь исключительной, она высказывает горестные размышления о подчиненной, зависимой судьбе женщины, ее незащитности и несправии.

Однако сама Медея в соответствии с природой и цельностью своего характера не способна мириться с унижением. с той же силой, что любила, начинает она ненавидеть Ясона и искать способ мщения ему. На идею детоубийства ее окончательно наталкивает встреча с бездетным афинским царем Эгеем. В беседе с ним она понимает, как страдает бездетный мужчина, и решается отнять у Ясона самое дорогое. Впервые этот мотив убийства детей вводит Еврипид. Чтобы отомстить заодно и Главке, она отправляет ей убор. Та надевает его, горит заживо, Креонт бежит к ней, чтобы спасти дочь, он тоже сгорает вместе с ней. И вестник говорит: беги, беги Медея. Но они оба погибают нравственно. Ясон – самый негероичный герой. Все герои обретают достойную кончину, а он будет забыт при жизни. Медея же улетает с трупами детей на колеснице, запряженной драконами.

Медея резко отличается от элины, и даже после жизни с Ясоном среди греков, ее характер ничуть не изменился: она горячая, страстная, эмоциональная, движимая чувствами и инстинктами, гордая, резкая, несдержанная и безмерная. Медея безмерна во всем: в любви, ненависти, мести. Именно из-за этого ее не понимают другие персонажи трагедии (Медея о себе говорит: “О, я во многом, верно, от людей и многих отличаюсь...”), именно поэтому трагедия не была оценена современниками Еврипида (ей была присуждено третье место). Рожденная для другой жизни, Медея возмущается условиями несвободы, в которых живут эллинские жены, которые не знают, за кого выходят замуж, за порочного или честного, и каковы страдания тех, кому не повезло.

Каково же отношение самого автора к Медее? Он явно ей сочувствует и скорее всего симпатизирует. Авторская позиция проявляется в выборе мифов (в них Медея больше сделала для Ясона), композиции трагедии (Медее, ее плачам, монологам, мучениям отдана большая часть драмы) и системе персонажей (Креонт показан слабым, но жестоким человеком, царица – соперница Медеи – есть только в пересказах других героев, хор – на стороне Медеи, а Ясон жалок и меркантилен). Медея – несомненный центр произведения, вокруг нее вращается мир трагедии, она сосредотачивает на себе все эмоционально-психологическое содержание драмы; волей-неволей начинаешь ей сопереживать, ее метания

вызывают ответную бурю чувств. Кажется, что сам Еврипид был заморожен образом волшебницы-убийц.

Значительное место занимают у Еврипида образы самоотверженных героинь, отдающих свою жизнь ради спасения близких или для блага родины. К их числу принадлежит Алкеста, добровольно жертвующая жизнью ради мужа и Ифигения, героиня последней трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде». Алкеста: герою Адмету за хорошее отношение к Аполлону, когда тот служил у негов пастухом, был уготован подарок: он мог отсрочить день смерти, если кто-нибудь согласится сойти в Аид вместо него. Он просит престарелых родителей, они отказываются и лишь только жена Алкеста готова ради него умереть. И он принимает эту жертву. Она прочит лишь, чтоб он не вводил в дом мачеху своим детям. В это время появляется Геракл. Он все узнает, настигает Таната и тот оставляет Алкестиду. Жена-жертвенница, горячо любящая мужа, готовая отдать за него жизнь. Ифигения в начале трагедии предстает греческой обычной девушкой, которая хочет выйти замуж, иметь счастливую семейную жизнь, детей. Она хочет жить, она очень молода. Они едут с матерью в Авлиду, там ей было обещано замужество с Ахиллом. Но это оказалось обманом. Ее нужно принести в жертву богам, дабы те послали попутный ветер. Ему жаль дочь, но он желает победы в войне, на этом настаивает и Менелай и другие герои. После узнавание действительной причины их приезда, следует сцена плача, Еврипид очень хорошо ее описывает. Ему нужно найти причины, которые сделали бы подвиг Ифигении доступным для зрителя. Это жалость и любовь к отцу. Понимая, что воины могут наказать отца, она идет на жертву. И наконец святая обязанность – отдать жизнь за родину. Все эти моменты делают из Ифигении героиню. Она сознательно идет на жертву и сама решается на смерть.

Нам важно подчеркнуть, что Еврипид представляет человеческую личность, находящую в себе силы пойти на смертные муки ради служения своему призванию и долгу, именно в лице женщины. Это дает нам полное основание согласиться с мнением, что «Еврипид - первый грек, который после Гомера заинтересовался женщиной», и «первый трагический поэт, который дал женщине в театре роль, на которую она могла претендовать, но еще не играла в жизни». По этому пути последует за ним самый популярный впоследствии драматург, оказавший огромное влияние на становление европейского театра, автор так называемой новой аттической комедии (т. е. семейной драмы) Менандр. Закончить наши замечания хочется словами В. Н. Ярхо, давшего точную характеристику месту Еврипида в истории культуры: «несомненно, что отказ от божественных сил в объяснении мира, низведение мифа до роли служебного средства в организации сюжета, наконец, открытие самостоятельной ценности человека и его душевных переживаний в психологически достоверных нюансах - все эти примечательные черты драматургии Еврипида, знаменующие конец

античной героической трагедии, в то же время в наибольшей степени открывают путь из Афин V века в новую европейскую литературу».

Осталось сказать об образах фиванских женщин, героинь трагедии «Вакханки», увлеченных богом Дионисом (Вакхом) на гору Киферон. Они, лишенные разума, все дни проводили в вакхической пляске, кормили грудью диких животных, а если встречали какого-нибудь незнакомца, то старались догнать его и разорвать на части, думая, что охотятся на львов или тигров. Так поступили они и с Пенфеем, сыном царицы Агавы, которая была среди них и собственноручно убила его. На последних строках трагедии сердце разрывается от ужаса и жалости к этим женщинам, а особенно, к Агаве, сделавшейся безумной по воле Вакха и слишком поздно осознавшей, что она творит.

Итак, образы женщин в четырех указанных выше трагедиях Еврипида очень яркие, интересные и жизненные. Думаю, к каждому из них можно подобрать по одному слову-определению главной черты характера, ради которой, возможно, эти героини и были созданы. Таким образом, у меня получается следующее: Алкеста – жертвенность, Медея – ненависть, Ифигения – смирение, вакханки – безумие.

Новаторство Еврипида: Еврипид был третьим и последним великим представителем греческой трагедии. Он был современником Софокла. Но творчество Еврипида открывает новый период в истории античной драмы. Для современников Еврипида новыми и малопонятными казались не только его драмы, но и его образ жизни, мысли.

Во времена поздней античности многочисленные путешественники посещали Афины, некогда столь знаменитый город, и в числе достопримечательностей им неизменно показывали пещеру на Саламине, где, согласно преданию, в день саламинского сражения на свет появился Еврипид, и куда он любил впоследствии приезжать, спасаясь от суеты и городского шума.

На самом же деле, Еврипид родился несколькими годами ранее саламинского сражения, а легенда возникла, скорее всего, спустя столетие. Однако отзвуки воспоминаний о нем как о болезненном, нелюдимом человеке были достоверными. Еврипид не был ни политиком, ни солдатом, а только мыслителем, поэтом и книголюбом. При жизни Еврипид не преуспевал на поэтическом поприще. Поэт двадцать два раза участвовал в трагических состязаниях, на которых представил около 90 драм, и только четыре раза он был удостоен первой награды. В пятый раз награда была присуждена Еврипиду посмертно. В конце жизни поэт уехал из Афин и по приглашению царя Архелая поселился в Македонии.

Не получивший должного признания при жизни, Еврипид стал любимым драматургом во времена поздней античности и эллинизма. Драм, написанных Еврипидом до наших дней сохранилось 19 – это больше, чем произведений Софокла и Эсхила, вместе взятых. Одна из сохранившихся драм – «Рее» - на самом

деле не принадлежит перу Еврипида, а написана в подражание ему. Поэта называли философом на сцене и часто сравнивали с одним из его героев, который в стремлении разгадать тайны богов поднялся в небеса. На всех этапах творческого пути поэта проявлялось его постоянное душевное беспокойство. Связано оно с мироотношением Еврипида, которое сложилось под влиянием учения софистов.

Еврипид, будучи новатором, искал для своего творчества максимально свободное пространство, которым оказались женские образы. Комплексное и целенаправленное создание пантеона женских образов было нововведением поэта. Героини его трагедий представляют собой настоящие образцы противоречивой, женской природы, их имена: Гекуба, Кассандра, Поликсена, Макария, Андромаха, Елена, Ифигения, Медея, Креуса, Электра, Федра, Агава, Андромеда и др.

Мотивы материнской и супружеской любви, бурной страсти, нежной преданности и женской мстительности в сплаве с коварством, хитростью и жестокостью в драмах поэта занимают видное место. Женщины Еврипида силой воли и яркостью чувств превосходят мужчин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Еврипид. Трагедии: в 2 т. / Пер. И. Ф. Анненского; отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 1999. (Серия «Литературные памятники»).
2. Анненский, И. Ф. Театр Еврипида. СПб.: Гиперион, 2007.
3. Гончарова, Т. В. Еврипид. М.: Молодая гвардия, 1984. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
4. Тронский, И. М. История античной литературы. М.: Высшая школа, 2005.
5. Ярхо, В. Н. Античная драма: Технология мастерства. М.: Высшая школа, 1990.
6. Зелинский, Ф. Ф. Из жизни идей. Древнегреческая трагедия. М.: Ладомир, 1995.